

«такъ что при самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва сама малѣйшая часть могла уйти за прѣдѣлы наши, есть явно изліянная на Россію благодѣнье Божія, есть поистинѣ достопамятное происшествіе, которое не изгладить вѣка бытописаній.

«Въ сохраненіе вѣчной памяти и того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ вѣрѣ и отечеству, какими въ сіи трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій и въ ознаменованіе благодарности нашей къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились Мы въ первозаключенномъ градѣ нашемъ Москвѣ соорудить церковь во имя Спасителя Христа. Подробное о чемъ постановленіе извѣщено будетъ въ свое время. Да благословитъ Всевышній начинаніе Наше! Да совершится оно! Да простоятъ сей храмъ многіе вѣка и да курится въ немъ передъ Святымъ Престоломъ Божіимъ кадило благодарности до позднѣйшихъ родовъ вмѣстѣ съ любовію и подражаніемъ къ дѣламъ ихъ предковъ».

Императоръ Александръ Павловичъ неумолимо заботился объ исполненіи своего обѣта и желалъ чтобы предполагаемый къ построенію храмъ, отличался отъ обыкновенныхъ церквей своимъ благолѣпіемъ и величіемъ, въ то же время заключалъ въ своей формѣ религиозную идею.

Изъ значительнаго числа представленныхъ проектовъ былъ Высочайше избранъ въ 1816 году составленный академикомъ живописи Карломъ Витбергомъ проектъ, поражающій величіемъ и колоссальностію. Витбергъ, по профессіи талантливый живописецъ, по религіи протестантъ, угадалъ идею царя, желавшаго создать отечественный памятникъ, достойный Русскаго народа, памятникъ который своею колоссальностію и величіемъ выражалъ бы силу и могущество Россіи и въ которомъ бы каждый камень въ отдѣльности и всѣ вмѣстѣ говорили о религіи Христа. Воодушевленный этими идеями, живописецъ Витбергъ, не знавшій прежде архитектуры, изучаетъ ее въ теченіе двухъ лѣтъ и облачаетъ идеи свои въ соответствующія формы. Планъ готовъ и представленъ государю. Государь находитъ его вполне соответствующимъ своимъ желаніямъ и одобряетъ его. «Вы угадали мои мысли, мое желаніе для этого храма, которое я тайно хранилъ въ себѣ, не предполагая чтобы архитекторы удовлетворили меня», сказалъ государь Витбергу при разсмотрѣніи его плана и проекта.

Мѣстомъ для сооруженія храма избраны были Воробьевы горы (32 сажени высоты), съ которыхъ открывается одинъ изъ живописнѣйшихъ видовъ на Москву и ея окрестности. Горы эти находятся къ югу отъ Кремля, на правомъ берегу рѣки-Москвы, между Смоленскою и Калужскою дорогами, которымъ суждено было играть не маловажную роль въ эпоху отечественной войны 1812 года: по Смоленской дорогѣ вступилъ, а по Калужской—вышелъ непріятель изъ Москвы. При избраніи Воробьевыхъ горъ, которыя императоръ Александръ I называлъ часто «короною Москвы», принималась въ соображеніе, кромѣ красоты ихъ мѣстоположенія и тѣхъ историческихъ событій о которыхъ сейчасъ мы упомянули, и несомнѣнная выгода ихъ въ экономическомъ отношеніи, такъ какъ изобиліе въ этихъ горахъ кирпичной глины и рѣчнаго песку—матеріаловъ столь необходимыхъ при построеніи,

давало казнѣ возможность сберечь нѣсколько десятковъ тысячъ рублей.

Храмъ, по проекту Витберга, долженъ представлять собою чело́вѣка. «*Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и духъ Божій живеть въ васъ*», говоритъ апостолъ Павелъ; * и такъ какъ художникъ представлялъ чело́вѣка состоящимъ изъ тѣла, души и духа, то, въ соответствии этой тройственной основѣ, и самый храмъ долженъ былъ выражать тѣло, душу и духъ чело́вѣка. Съ этою же тройственною основою совпадаютъ и три главнѣйшіе момента въ жизни Спасителя, Которому посвящается храмъ. Эти моменты—Рождество, Преображеніе и Воскресеніе Христа.

Первый, или нижній, храмъ изображалъ собою тѣло чело́вѣка и посвящался Рождеству Христа, принявшаго на Себя плоть чело́вѣческую. На разстояніи 70 сажень отъ проектированной набережной Москвы-рѣки начиналась лѣстница въ 50 сажень ширины, которая вела черезъ пять уступовъ къ нижнему храму имѣющему форму параллелограмма. Эта форма напоминаетъ собою гробъ, куда кладется бездушное тѣло. Нижній храмъ тремя сторонами прислонился къ землѣ и только съ Востока проникалъ въ него свѣтъ, чрезъ огромныя окна, съ изображеніемъ на стеклахъ ихъ Рождества Христова. Отсутствіе свѣта въ храмѣ и относительная его углубленность въ землѣ соответствовали той мысли что тѣло наше, принадлежа болѣе всего землѣ, получаетъ и жизнь и свѣтъ отъ Христа. Гранитные столбы, какъ первозданная матерія, должны были поддерживать сводъ и стѣны храма, на которыхъ предполагалось помѣстить изъ блага, чернаго и дикаго мраморовъ, въ барельефахъ, исторію смерти Христа и Апостоловъ, такъ какъ она поучаетъ насъ какимъ способомъ должно приносить тѣло Христу. Темныя катакомбы, куда предполагалось перенести кости убитыхъ воиновъ въ 1812 году, заканчивали тѣлесный храмъ, посвященный Рождеству Христа. На стѣнахъ же катакомбъ предполагено было записать имена всѣхъ убитыхъ офицеровъ и солдатъ. По обѣимъ сторонамъ нижняго храма простиралась колоннада, въ 300 сажень длины, составлявшая какъ бы бока горы. На стѣнахъ этой колоннады предназначалось помѣстить исторію побѣдъ 1812 года и главнѣйшіе манифесты того времени, а на концахъ ея—два памятника, по 50 сажень высоты каждый: одинъ—изъ пушекъ, отбитыхъ у непріятеля во время преслѣдованія его отъ Москвы до русской границы; другой—изъ пушекъ взятыхъ у него во время похода отъ русской границы до Парижа.

О монументѣ изъ вражескихъ пушекъ данъ былъ графу Растопчину слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

«Хотя изгнанный изъ Москвы непріятель короткое время былъ въ ней, и хотя не преодоленіемъ противопоставленной ему обороны вошелъ въ нее, и не силою осадныхъ орудій, но дѣйствіями неприличныхъ и срамныхъ для воина заиганій, грабительствъ и подрываній нанесъ ей тяжкій вредъ; однако же онъ не престааетъ тѣмъ тщеславиться и величаться. Для униженія и помраченія сего самохвальства его, повелѣли Мы генераль-фельдмаршалу князю Кутузову всю отбитую у него въ разныхъ сраженіяхъ артиллерію препроводить

въ Москву, гдѣ на память многократныхъ побѣдъ и совершеннаго истребленія всѣхъ дерзнувшихъ вступить въ Россію непріятельскихъ силъ, имѣть изъ сихъ отнятыхъ у нихъ орудій воздвигнуть быть увѣнчанный плаврами столпъ. Да свидѣтельствуется сей памятникъ не постыдныя и хищныя дѣла призрѣнныхъ зажитателей, но славныя и знаменитыя подвиги храбраго народа и войскъ, умѣющихъ на поляхъ брани карать враговъ и наказывать злодѣевъ!»

Нижній храмъ посредствомъ внутреннихъ лѣстницъ соединялся со среднимъ храмомъ—душевною или моральнымъ. Вокругъ средняго храма шелъ обходъ или предхрамье, шириной до пяти сажень, представлявшій также коллонату и поддерживавшій главный куполъ храма, который имѣлъ 25 сажень въ діаметрѣ. Вокругъ этой коллонаты помѣщались статуи главнѣйшихъ добродѣтелей, съ одной стороны—добродѣтели Вѣтхаго Завета, съ другой—Новаго Завета. Эти добродѣтели (вѣра, надежда, любовь, чистота, смиреніе и пр.) открывали путь въ истинный храмъ христовъ.

Средній храмъ имѣлъ форму равноконечнаго креста. Эта форма храма должна была соответствовать чело́вѣку съ воздѣтыми для молитвы руками или распятому на крестѣ. Хотя оба эти дѣйствія присущи нашему тѣлу, но не иначе какъ одушевленному волею и духомъ. Средній храмъ посвящался Преображенію Господа, такъ какъ это событіе болѣе всего напоминаетъ, насколько можетъ просвѣтиться наше тѣло волею души. Въ храмѣ Преображенія предполагается полусвѣтъ, въ знакъ того что въ нашей душѣ воля происходитъ постоянная борьба добра и зла. Алтарь же освѣщался бы чрезъ изображеніе на стеклахъ его оконъ Преображенія Господня. Барельефы средняго храма представляли различныя событія изъ жизни Спасителя, его дѣянія и дѣянія Апостоловъ, какъ бы въ назиданіе и примѣръ того какова должна быть и наша жизнь одушевленная духомъ. Наружность средняго храма украшена изображеніями пророковъ, свидѣтельствовавшихъ еще въ Вѣтхомъ Заветѣ о пришествіи Христа, но которые сами не могли быть въ Храмѣ Новомъ.

Верхній храмъ посвящался Воскресенію Христа и соответствовалъ высшей основѣ чело́вѣка—его духовной природѣ, его духу. Этотъ духовный, божественный храмъ имѣлъ форму круга, какъ выраженіе безконечности нашего духа и былъ бы настолько освѣщенъ, насколько позволяла архитектура, въ знакъ того что въ храмѣ истиннаго духа также свѣтло какъ темно въ храмѣ тѣлесномъ. Плафонъ купола, изображавшій отверстое небо, долженъ былъ освѣщаться невидимыми окнами; алтарь же получалъ свѣтъ черезъ оконныя стекла, на которыхъ предполагалось помѣстить изображенія Воскресенія Христа. Изъ этого храма, какъ источника свѣта, проникалъ свѣтъ и въ храмъ Преображенія, отчего тамъ и происходилъ полусвѣтъ. Барельефы верхняго храма представляли исторію Спасителя, какъ духа, то есть тѣ случаи когда Христосъ являлся въ духовномъ тѣлѣ послѣ своего Воскресенія, и наконецъ Вознесеніе, какъ отшествіе изъ этого міра. Духовный храмъ окружаютъ и духовныя существа—Ангелы. Такимъ образомъ въ храмѣ кромѣ выраженной идеи была представлена въ картинѣхъ вся земная жизнь Спасителя, имени Котораго онъ посвящался.

Все зданіе оканчивалось пятью главами: одною большою и четырьмя малыми; въ этихъ послѣднихъ предполагалось помѣстить 48 колоколовъ и подобрать ихъ такъ чтобы они составили четыре музыкальные аккорда. Вышина храма отъ вершины горы до креста простиралась на 80 сажень, а отъ подошвы горы на 110 сажень. Предположенные размѣры храма дѣлали его огромнѣйшимъ зданіемъ, превышающимъ всѣ существующія въ мірѣ постройки.

(Продолженіе будетъ).

* Первое посланіе къ Коринѳянамъ гл. III, ст. 16.